

УДК 94(4)

**ВОЛЖАНЕ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ БОЛГАРИИ
В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877-1878 гг.
Часть 2**

© 2023 Ю.П. Аншаков

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 14.11.2022

Во второй заключительной части статьи анализируются боевые действия волжан в Забалканье при штурме Троянова перевала. Также рассматриваются различные аспекты взаимодействия русских войск с болгарскими четниками, отношение к болгарскому и мирному турецкому населению, приводится краткий экскурс послевоенной политики освобожденных балканских государств.

Ключевые слова: Троянов перевал, четники, Сан-Стефанский мирный договор, Берлинский конгресс.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-31-46

EDN: GUNBVQ

Первая часть статьи опубликована в «Известиях Самарского научного центра РАН. Исторические науки», Том 4. Номер 4, 2022. С. 16-28.

Капитуляция Плевны круто изменила расстановку сил на Балканском театре военных действий в пользу России. Это позволило русской армии взять в свои руки стратегическую инициативу. В ходе войны произошел перелом, Сербия вновь вступает в войну с Турцией, а Черногория ее и не прекращала.

Население Поволжья радостно встретило весть о падении Плевны. В Нижнем Новгороде были устроены иллюминации, зажжены бенгальские огни, отслужены благодарственные молебны. «Публика почти до полуночи расхаживала по улицам, радостно поздравляя друг друга с одержанной победой. Давно Нижний Новгород не видал такого оживления на улицах и неподдельного восторга»¹. В Казани были развешены транспаранты «Плевна пала, ура!», многие дома были украшены флагами, вечером

весь город был иллюминирован². Самарский купец 1-й гильдии М.М. Журавлев, воодушевленный этой победой русского оружия, даже пожертвовал 2000 рублей для раздачи воинам, раненым под Плевной³. Аналогичные торжества прошли и в других поволжских городах. Одним словом, ликовала вся Волга.

Победа под Плевной дала возможность использовать освободившиеся войска для других военных операций, чтобы приблизить конец войны. После всесторонней оценки обстановки военный министр Д.А. Милютин выдвинул предложение о немедленном переходе русской армии через Балканский хребет. 30 ноября (12 декабря) 1877 г. это предложение было одобрено на военном совете у Александра II в Порадимае, неподалеку от Плевны. В основе этого плана лежала идея безостановочного наступления главных сил русской армии на Константинополь. Решение о преодолении Балканских гор в зимних условиях строилось на достижении внезапности, поскольку противник считал, что наступление русских

Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, начальник Отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра Российской академии наук (г. Самара). E-mail: yuri.anshakov@mail.ru

войск зимой через горный хребет невозможно. Переход намечалось осуществить последовательно тремя отрядами в трех направлениях. Сначала отряд И.В. Гурко двинулся через Араб-Конакский перевал, затем отряд П.П. Карцова через Троянов перевал и отряд Ф.Ф. Радецкого с Шипкинского перевала.

Первым 12 (24) декабря двинулся на Балканы Западный отряд генерала И.В. Гурко (71338 человек и 318 орудий), войска которого зашли в тыл неприятелю на Араб-Конакском перевале и нанесли ему поражение, а уже 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) войска Гурко вошли в Софию. Из Софии Западный отряд начал продвижение в сторону Адрианополя.

Однако наиболее трудный и опасный переход через Балканы предстоял отряду П.П. Карцова. 20 декабря 1877 г. (1 января 1878 г.) Ловче-Сельвинский отряд по приказу главнокомандующего Дунайской армии Николая Николаевича (старшего) был преобразован в Троянский отряд, целью которого был считавшийся доселе непроходимым Троянов перевал, являвшийся наивысшей точкой Балканских гор. Даже знаменитый Шипкинский перевал никакого сравнения с ним не выдерживал. Местные жители из-за труднейшей проходимости называли его «Смерть магарска», то есть «гибель для ослов», поскольку даже ослы и мулы, наиболее привычные к передвижению в горах, не достигали его скалистой вершины. Об этом перевале начальник германского Генерального штаба фельдмаршал Хельмут Мольтке (старший) писал: «Тот генерал, который вознамерится перейти через Троян, заранее заслуживает имя безрассудного, потому что достаточно двух батальонов, чтобы задержать наступление целого корпуса». Здесь, по сведениям летописцев, «бесследно гибли римские легионы, а турки, покорители Византии и Болгарского царства, искали других путей, считая Троянский перевал непроходимым»⁴.

Отряд возглавил командир 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Павел Петрович Карцов, чье имя стоит в одном ряду с именами М.Д. Скобелева и И.В. Гурко (Ромейко-Гурко). Первым делом Карцов занялся комплектацией отряда. С этой целью он предпринял попытку включить в его состав 2-ю бригаду, костяк которой составляли нижневолжские Псковский и Великолуцкий полки, входившие формально в его дивизию. В октябре численность 2-й бригады, выступившей из Ловчи, составляла 6000 штыков, но уже на 1 декабря – 4000, и это при том, что боевые потери насчитывали 300 человек, а 1700 человек стали «жертвами стоянки в горах». Количество их только увеличивалось, и к началу перехода через Троянов перевал численность 2-й бригады не превышала 3000 человек, а ко времени его завершения – всего 2100 человек. «Сапоги уже с половины ноября считались редкостью; шинели оборвались и прогорели у костров. Люди ни одной минуты не обсыхали. Замерзавшие на них онучи и болгарские опанки из сырой снятой с убитой скотины кожи к полудню растаивали на солнце или у костра для того чтобы вечером снова обратиться в ледяную кору»⁵, – вспоминал по поводу этой стоянки Карцов. Посланный к ним дивизионный врач доносил Карцову, что в Псковском и Великолуцком полках нет почти ни одного «не подорванного здоровьем человека». Беда для П.П. Карцова и его отряда состояла еще и в том, что 2-я бригада и часть Новоингерманландского полка, также входившего в состав его дивизии, были включены и в состав Западного отряда И.В. Гурко, а тот не счел нужным возвращать эти части. Карцов заранее, еще до начала продвижения Западного отряда в Забалканье, послал нарочного офицера, письменно просил Гурко дать возможность 2-й бригаде хоть «сколько-нибудь отдохнуть», а затем вернуть бригаду в состав его дивизии, но получил от Гурко обескураживающий ответ, что отдых для бригады стал бы для нее «наказанием и большою относительно ее

несправедливостью». Гурко информировал Карцова, что бригада и новоингерманландцы сочтут для себя несчастьем отсылку их назад, поскольку «я заставил бы их в самую трудную минуту покинуть своих боевых товарищей». Более того, Гурко просил прислать в его отряд и остальную часть Новоингерманландского полка⁶. Большая численность Западного отряда Гурко позволяла с почти незаметным ущербом дать 2-й бригаде с ее 3000 человек кратковременный отдых, а затем разрешить ей присоединиться к формировавшемуся Троянскому отряду Карцова, предпринимавшему «всего с 5½ батальонами крайне рискованное дело не меньшей важности»⁷. Таким образом, ответ Гурко, включавший для такой неординарной ситуации совершенно излишнюю и неуместную патетику, дал понять Карцову, что ждать какой-либо помощи от Гурко не приходится.

В состав отряда, помимо 24-го и 30-го Донских казачьих полков, вошли волжские, пришедшие в Болгарию из Нижнего Новгорода, 9-й Староингерманландский полк в полном составе и 8 рот 10-го Новоингерманландского полка, 10-й стрелковый батальон, рота 6-го саперного батальона, 3-я батарея 3-й артиллерийской бригады; всего 5½ батальонов, 10 сотен [казаков] и 8 орудий^{8*}. Таким образом, отряд насчитывал всего 6500 человек при 8 орудиях и должен был отвлечь внима-

* Русская артиллерия страдала существенными изъянами и уступала турецкой, располагавшей стальными орудиями. Это в том числе показала и осада Плевны, когда турецкие редуты и траншеи остались целыми, несмотря на интенсивность артиллерийского огня с российской стороны. Когда в сентябре 1877 г. батальон волжан 10-го пехотного Новоингерманландского полка остановился вблизи г. Габрово, пройдя при этом длинную шеренгу 4-х фунтовых медных орудий, оказавшихся безнадежно устаревшими из-за крайне низкой, в сравнении с турецкой, дальностью стрельбы. Вспоминая это, участник тех событий подполковник А.И. Пирожников отмечал: «Они стояли здесь за Габровом, как поле памятников хронической русской неготовности к войне, даже и в тех случаях, когда мы, русские, сами эту войну объявляем» (Пирожников А.И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 319).

ние турецкого командования от Шипки и Араб-Конака, а также стать связующим звеном между отрядами И.В. Гурко и Ф.Ф. Радецкого. Действия отряда должны были стать чисто демонстративными, но важными в стратегическом отношении. Направляясь в отряд, генерал Карцов и приданные ему начальник штаба отряда подполковник Сосновский и генерально-го штаба подполковник Сухомлинов (и его Гурко также хотел заполучить в свой отряд), получили от командования следующее, не внушавшее оптимизма в задуманном, напутствие: «Жертвы необходимы, и если даже вы и все там погибнете, то и тем принесете пользу для целой армии»⁹. В командование Троянского отряда входили командир Староингерманландского полка полковник Татищев, полковник Бородин, майор Духновский, командир 30-го Донского казачьего полка полковник Греков.

Отряд был поделен на 3 колонны с целью создать у турок впечатление о большой численности русских войск. Главная средняя колонна, где в 4-х эшелонах были сосредоточены основные силы отряда, выступила 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) из села Кнежа, а вслед за ней двинулись и другие. Центр тяжести всех событий перехода через Балканы сосредоточился в средней колонне. Левая колонна была очень мала, а правая сбилась с пути и была вынуждена повернуть обратно. Одновременно с русскими войсками начала движение к Троянову перевалу и чета известного и уже упоминавшегося в связи с вручением болгарским ополченцам Самарского знамени «Балканского орла» Цеко Петкова, а также чета Георгия Пулеского^{**}. Благодаря знанию местности чет-

** В целом П.П. Карцов положительно оценивал отряды тех четников, которые дислоцировались накануне перехода через перевал у северных склонов Трояна и Розелита, проводивших разведку и подчиненных его офицерам. Судя по всему совсем иное отношение у него было к молодым болгарам, населявшим балканские склоны. Сумевшие уцелеть «от турецких неистовств», запастись оружием, они «образовали несколько банд, гладивавшихся возле наших постов». (Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей

ники еще до подхода русских занимались успешной разведкой и вступали в стычки с турками в окрестностях Трояна. «Русские – их спасители и братья – переходят Балканы, а вместе с русскими и они, беглецы, опять возвращаются в покинутые места своей родины, но возвращаются уже с оружием в войны // Народы Поволжья и борьба южных славян... С.413). Следует сказать, что у русских властей, как гражданских, так и военных особую неприязнь вызывали народные четы, действовавшие против турок самостоятельно. Руководитель гражданской администрации в освобожденных районах Болгарии князь В.А. Черкасский требовал замены предводителей таких чет или даже роспуска этих «гарибальдийских» отрядов на том основании, что они организуются «из людей неимущих» и возглавляются «подозрительными по своей прошлой жизни лицами», то есть, по мнению Черкасского, революционерами, к которым князь относил партию «молодых» либералов и радикалов. Они пользовались поддержкой народных масс и активно участвовали в процессах острой социальной и политической борьбы, проходившей в Болгарии, где «молодым» противостояла консервативная партия «старых», представлявшая крупную, по болгарским меркам, буржуазию. Опасаясь всплеска революционного движения, еще в начале войны командование действующей армии добилось самороспуска Болгарского революционного центрального комитета. Было установлено, что четы могут действовать только с разрешения начальника полевого штаба русской армии, а воеводы (руководители чет) должны были иметь специальное предписание начальника штаба, определявшее «компетенцию» чет и воевод. При этом особое внимание уделялось именно отрядам революционной молодежи и, возможно, именно такие «гладились» вблизи отряда Карцова. Эти отряды упразднились, и им на смену приходили «пешая и конная полицейская стража и сельские караулы» из благонадежных местных жителей. Дело дошло до крайности, поскольку в порядке «регулирования» возможных народных волнений командиры воинских частей должны были арестовывать и тех болгар, которые боролись против башибузуков в Родопских горах, а для «водворения порядка» разрешалось даже применять оружие. (См. об этом: Винников В.А. Из истории русско-болгарских политических отношений в 1877-1879 гг. // Материалы теоретической конференции (по итогам научно-исследовательской работы института за 1964 год). Свердловск: Свердловский юридический институт, 1966. С.222-223). Однако все же осознав, что действуя таким радикальным образом и вступая при этом на слишком скользкую и опасную тропу, русское командование и гражданские власти станут смотреть сквозь пальцы на действия четнических отрядов, в том числе и в Родопских горах, будут даже оправдывать их, о чем речь пойдет далее.

руках, как свободные люди, а не турецкие райя», – замечал участник перехода через Троянов перевал, в дальнейшем известный писатель, а тогда штаб-ротмистр и военный корреспондент В.В. Крестовский¹⁰. Местные жители из близлежащих сел и г. Троян поставляли повозки, волов и лошадей, расчистили глубокий снег и трассу подъема к перевалу, оказали помощь в подъеме артиллерийских орудий, которые они вместе с русскими воинами тащили на толстых веревках¹¹. Особенно высоко оценивал Карцов помощь настоятеля Троянского Успенского монастыря архимандрита Макария, не оставившего ни на минуту заботу об отряде, занимаясь с помощью горцев охраной спусков с перевала и обеспечивая его продовольствием. При этом в целом Карцов все же весьма нелестно отзывался о местных болгарях, упрекая их основную массу в бездействии и пассивности накануне перехода через перевал, а собранных Макарием для чистки пути рабочих приходилось окружать часовыми, иначе они разбежались¹². Отвечая на эти упреки, архимандрит Макарий объяснял, что болгары не уверены в окончательной победе русских, и если они уйдут, «тогда наступит расправа со всеми, кто угождал им»¹³. И следует признать, что болгары имели горький и печальный опыт убедиться в этом, когда русские войска в силу различных военных обстоятельств были вынуждены покинуть Старо-Загору, Ловчу, да и некоторые другие места. К тому же русские войска и раньше приходили на Балканы, а затем уходили, и тем же болгарам после приходилось мириться с всеобъемлющей турецкой властью над ними.

Поход проходил в тяжелейших условиях. «Не говоря о крутизне подъема, приходилось перерубать и обходить то сваленное бурей поперек дороги вековое дерево, то глыбу торчащих камней. Кирки, ломы, топоры, лопаты – все было в деле»¹⁴. Схожую картину воспроизводил и Крестовский: «Узенькая тропинка, проложенная на свежем снегу только вчера и сегодня болгарями и стрелками, нередко шла по самому краю

лесистых обрывов. Глянешь вниз – и конца не видно этому крутому склону... Один неверный шаг, один какой-нибудь скользкий скат на косогоре, – и все это – тяжести и люди – мгновенно полетит стремглав в ужасную пропасть... Было над чем призадуматься»¹⁵. Был сильный мороз, но люди обливались потом, а воздух был так разряжен, что у некоторых из носа, горла и ушей текла кровь. Несмотря на все трудности зимний пейзаж живописных Балкан завораживал начальника отряда: «Поднявшись на череп Трояна, я невольно остановился, пораженный открывшеюся передо мною картиною. Произведенное ею впечатление далеко превосходило все, что было испытано мною, смотря с высот Монблана и Кульма. В блеске великолепного зимнего утра открылось не только «Орлиное гнездо», увенчанное на остроконечной скале неприятельскими укреплениями, но и глубоко за ними внизу виднелись черепичные крыши домов и белые минареты деревень долины»¹⁶.

Турецкие позиции на Трояновом перевале состояли из редута и трех других укреплений, связанных между собой траншеями. Их защищали 4 табора (батальона) турецкой пехоты и сотня человек гвардии султана. Особую опасность представляло «Орлиное гнездо» – турецкое укрепление на остроконечной конусообразной скале. Достигнув ее подножья и увидев макушку «Орлиного гнезда», которая утопала в густом молочно-белом тумане, один из офицеров, указывая на нее, воскликнул: «Вот она, смерть-то маргарска»¹⁷. Предпринятая 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) внезапная атака с целью захватить турецкие укрепления оказалась безуспешной. Отряду пришлось отступить назад к овчарне – месту, откуда начинался подъем, оставив за гребнем только наблюдательные посты. При этом оказалось, что «ужасы спуска еще труднее ужасов подъема... Поистине, картина этого ужасного спуска целиком была страницей из «Дантовского ада», – замечал В.В. Крестовский¹⁸.

Решительная атака на турецкие позиции была предпринята 26 декабря 1877 г. (7

января 1878 г.). Весь передний фасад «Орлиного гнезда» был опоясан сплошной линией огня со стороны турок. Разделенные на две колонны 4 с половиной батальона пехоты, 7 казачьих сотен с двумя орудиями бросились на штурм неприятельской позиции. «Трескотня ружейной перестрелки рассыпанных цепей, гром орудий обоих фронтов, залпы резервов двух яростной обороны противника и ружейная стрельба, доносившаяся из правой колонны, начавшей наступление против «Орлиного гнезда»: все это смешивалось с могучим «ура!» нашей атаки в одно хаотическое целое, заставляющее забывать присутствие опасности¹⁹ – вспоминал участник этого боя. Солдаты новоингерманландцы из 2-й стрелковой роты, «будто бульдоги, вцепились чуть не зубами в подножье люнета и не уступили ни шагу, несмотря на град ружейных выстрелов»²⁰. Первыми в турецкий люнет ворвались унтер-офицеры Семен Колесов, Исая Куклев и Василий Кислов, последний также с помощью рядового Василия Луканова захватил вражеское орудие. Болгары в бой не вступили, а лишь ожидали его исхода за горой. Их использовали только для переноса раненых в безопасное место, но даже и тут пришлось «обратиться к помощи казацкой нагайки»²¹, что подействовало. Атакованный с фронта и одновременно охваченный с правого фланга староингерманландцами противник, усилив стрельбу, сопротивлялся их мощному натиску. В ответ на это солдаты, «как пчелы», облепили скалу, и турки дрогнули. «С замиранием сердца смотрели мы, как лихой батальон, сойдясь в общую лаву, без дистанций и интервалов, цепляясь за камни, подсаживая друг друга, лез по скале. Вдруг до нас долетело победоносное «ура». Под напором наступления турки прекратили стрельбу и на вершине «Орлиного гнезда» развернулось родное знамя второго батальона Староингерманландского полка! Это была торжественная, на всю жизнь памятная минута. Сняв шапку, я перекрестился, а все, что было вокруг меня, бросало фуражки кверху и кричало «ура»; офицеры кинулись

поздравлять меня с победой, обнимались, целовали друг друга; солдаты и казаки перемешались с болгарами, ждавшими конца за горою, кричали, «ура» и, «Живио царю Александру (слава царю Александру) понеслось по горам и ущельям», - вспоминал П.П. Карцов²².

Из «Орлиного гнезда» П.П. Карцов отправил великому князю Николаю Николаевичу (старшему) следующее донесение: «Считаю себя счастливым донести вашему императорскому высочеству, что непроходимый Троянов перевал взят с боя и пройден. Знамя староингерманландцев водружено на высочайшей вершине Балкан»²³.

В конце декабря 1877 г. Троянский отряд Карцова, потеряв 145 человек убитых, раненых, без вести пропавших и обмороженных, сбросил турок с перевала и в январе 1878 г. вышел в Забалканье, в Южную Болгарию, в районе Карлово, освободив его от турок, где расформированный Троянский отряд влился в ряды Западного отряда И.В. Гурко.

Еще до того как Троянский отряд вклинился в Забалканье, туда под его прикрытием болгары, сопровождавшие отряд на штурм Трояна, устремились в брошенные турками селенья с целью захвата всего, что там осталось. В течение нескольких дней после перехода «эти патриоты возвращались обратно, нагруженные узлами и коробками с турецким имуществом»²⁴. Захват болгарами бросаемых турками селений не обходился без человеческих жертв. «Переходя из одного сарая в другой, мы беспрестанно натыкались на какие-то замершие, полузанесенные снегом тела. С первыми же лучами ясного зимнего утра нам представилась страшная картина: на дворе, на улице, внутри полусгорбившихся домов – везде валялись человеческие трупы, преимущественно женщин и детей... Во многих местах между трупами шевелились в агонии еще живые существа, покрытые рубищами. Это были семьи погибших, их матери, жены и дети, наполовину уже замерзшие или израненные. Никакое перо не в силах описать того впечатления,

какое мы испытали, видя предсмертные судороги несчастных. Ни поле битвы, ни перевязочные пункты под Плевной, ничто по силе впечатления не могло сравниться с тем, что теперь испытывали наши нервы. Нельзя было взглянуть в сторону, чтобы не содрогнуться от ужаса. Там женщина, у обмерзших и уже почерневших ног которой лежат два трупа малюток, прижимает к голой груди двух других, коченеющих. Здесь старуха уперла тупой бессмысленный взор на убитого старика с раскрытой на груди раной. Споткнулся конь, - невольно взглянешь вниз и видишь голого, примерзшего спинкою к шоссе ребенка, с поднятыми к вам ручонками!» – вспоминал П.П. Карцов²⁵. Сочувствие, сострадание и жалость со стороны русских воинов к таким жертвам жестокости со стороны болгар натыкались на глухую стену непонимания противоположной болгарской стороны. Этот факт по-своему пытался объяснить и интерпретировать уже упоминавшийся начальник штаба Болгарского ополчения Е.Е. Рынкевич, замечавший, что «болгар уродовали в течение пяти столетий; выскажет болгарин желание отомстить своему недругу-турку за прежние обиды и оскорбления, - они (русские. – Ю.А.) кричат, что болгаре – варвары, не понимающие, что религия их учит прощать и даже любить врагов своих!»²⁶ Вряд ли кто из русских солдат и офицеров призывал болгар к всепрощению турок, но и бесчеловечная жестокость в отношении мирного турецкого населения, женщин, стариков и детей вызывала в русской армейской среде, в том числе и у волжан, чувство резкой неприязни к таким актам мести со стороны болгар, когда они фактически уподоблялись изуверам-туркам, в основном башибузукам, отряды которых чаще всего формировались из племен Албании и Малой Азии. Следует все же сказать, что не все болгары были настолько радикально настроены в отношении турецкого населения, как Рынкевич. Таким был, например, учитель, а в дальнейшем видный политический деятель Болгарии

Михаил Маджаров, увидевший в освобожденном Пловдиве следующую потрясшую лично его сцену, хотя она была отнюдь не самая ужасная для тех времен, а скорее самая обыденная: «Группа турецких женщин и детей шла по улице и плакала. Стражник, чтобы утихомирить их, начал бить их кулаками. Я вмешался. Подбежало несколько стражников, они принялись меня бранить так, что я посчитал нужным убежать; но в моей душе осталось впечатление, что новое управление не столь идеально, как я воображал»²⁷. Впрочем, были случаи, но, вероятно, все же редкие, когда в освобожденных русскими войсками местах взаимоотношения между болгарскими и турками были мирными и благожелательными. Так было в г. Русе, где «Турецкое население оставалось на своих местах и продолжало заниматься своим делом. Никакой ненависти между болгарскими и турками, никаких конфликтов между этими пятивековыми врагами. Болгары продолжали говорить с ними по-турецки и служить им переводчиками в общении с русскими»²⁸.

Под Филиппополем (Пловдив, в дальнейшем административный центр Восточной Румелии) турецкие войска были окончательно разбиты, а турки в панике бежали. Одновременно с турецкими войсками спасалось бегством и мирное турецкое население, которое, «пораженное паникой, бежит целыми отрядами и караванами, само не зная куда, нападает на встречающееся болгарское; они режут, душат друг друга; при одном слухе о приближении русских турки бросают дома и имущество, сыновья – дряхлых отцов, матери – полуживых детей, которых подбирали и многих спасали наши солдаты»²⁹, – отмечал П.П. Карцов***. Пленные турки говорили, что их паническое бегство вызвано тем, что никто не считал

возможным переход русских через Троян. «А если уже через него перешагнули, то где же после этого не пройдут их силы?»³⁰. За боевые отличия Староингерманландскому и Новоингерманландскому полкам, составившим костяк Троянского отряда, были даны Георгиевские знамена с надписью «За переход через Балканы у Трояна в декабре 1877 года». Вскоре после заключения Сан-Стефанского мирного договора 3-я дивизия вернулась в Россию на место прежней дислокации в Нижний Новгород. За боевые подвиги во время военных действий в Болгарии в 3-й пехотной дивизии офицерских наград были удостоены 93 человека, 1152 человека рядового состава были награждены Георгиевскими крестами³¹. Заслуженные награды получили и другие воинские соединения, призванные из Поволжья. Все они, кто раньше, кто позже, вернулись в те места, откуда они начинали свой боевой путь в Болгарию.

Следует сказать, что по мере приближения окончания войны в русских войсках стало наблюдаться и накапливаться определенное разочарование и раздражение в отношении болгар. Заметим, что болгары, искренне верившие в исключительное

ники турецких войск, желая восполнить недостаток патриотизма своих сограждан обманом, с помощью слухов и прокламаций старались в мусульманах посеять убеждение о том, что русские варвары идут, все жгут, и всех режут на своем пути, и что с приближением их следует бросать все и спасаться бегством в Анатолию» (Пирожников А.И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 320). Накануне подготовки к переходу через Троянов перевал воины 10-го пехотного Новоингерманландского полка в ноябре 1877 г. сумели с боем отстоять от турок большое болгарское село Тетевень (совр. г. Тетевен, Болгария), мирное население которого «плакало, молилось и рыдало, становилось на колени, упрашивая солдат не покидать их туркам». Среди убитых солдат был и рядовой Сератжеддин Алитбе-ев Аминов. Когда «при похоронах Аминова болгары, узнав, что он магометанин, немало этому удивились и долго расспрашивали: «как у русского царя служат турки?» (Там же. С. 325,327). Болгары, как впрочем и другие православные балканские народы, любого мусульманина именовали турком вне зависимости от его этнической принадлежности.

*** Когда полк волжан занял с. Боливан, то «с плачем и воем встретили новоингерманландцев населявшее село турки. Все молодые женщины, девушки и дети убежали из своих домов и ночевали где-то в поле. Непонятное в первый момент бегство объяснилось впоследствии, когда сделалось известно, что началь-

братство русского народа, видели в нем некую прямую обязанность России по их освобождению. При этом жертвенность, проявленная в боях с турками, и большие воинские потери со стороны русских солдат воспринимались болгарами (впрочем, как и воевавшими на стороне России румынами, так и сербами) как нечто естественное и не столь уж существенное для огромной России. То, что под воздействием военных реалий стала наблюдаться и проявляться к концу войны определенная ломка стереотипов в восприятии «братушек» как союзников в солдатской среде, отмечала и единственная женщина-корреспондент в русской армии Н.В. Каирова, вспоминая такой разговор с солдатами:

«- А с братушками не жаль расставаться?

- Солдатики даже остановились от изумления при таком нелепом, по их мнению, вопросе...

- С братушками-то, вымолвил, наконец, один; чтоб их бесы драли!

- Чтоб им пусто было...

- Мы народ подневольный, пошлет царь, так будем драться. А как бы ежели он нас послал болгар побить, так мы б им показали, как дерутся!»³².

Однако хотя подобные случаи, вызванные в том числе и тяжелейшей усталостью от войны с двух сторон, и накладывали тень на боевое содружество русских и болгар, но они не могли затмить главного – общей победы над Османской империей в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Победа в войне была воспринята в Поволжье с громадным воодушевлением. «Город Казань украсился флагами и вечером был иллюминирован; народ в восторге и ликовал на улицах»³³. Схожее настроение было и в Самаре. «Эта радостная весть, передаваемая из уст в уста, через каких-нибудь 10 минут сделалась известною всему городу, не исключая самых отдаленных окраин его, и, понятно, встречена была с самою живейшею радостью», – отмечалось в «Самарских губернских ведомостях»³⁴. Однако если вести об окончании войны встретили

волну всеобщего ликования и воодушевления, то условия мира с Турцией, а тем более Берлинского конгресса, прошедшего в основном под диктовку англо-австрийского блока участников, были встречены населением различных губерний Поволжья далеко неоднозначно. Так, уже заключение Адрианопольского перемирия в нижегородском обществе «породило страх, чтобы все то, что достигнуто армиею, не пропало даром», а условия будущего мира волновали все население губернии³⁵. Ликование по случаю победоносного завершения войны было омрачено требованиями Англии и Австрии пересмотреть условия Сан-Стефанского мира³⁶. Поволжская общественность опасалась, и небезосновательно, что Россия, выиграв войну с Турцией, не сумеет удержать ее плоды. Поэтому всеобщее озлобление против Англии было в Нижегородской губернии, где в населении господствовало настроение, что, если «суждено воевать, так лучше теперь, когда армия на военном положении и все общество наэлектризовано»³⁷. Решения Берлинского конгресса вызвали глубокое разочарование и недовольство в широких кругах русской общественности, в том числе и в Поволжье. Здесь раздавались голоса протеста в адрес «коварного конгресса»³⁸, выдавшего мандат Австро-Венгрии на оккупацию Боснии и Герцеговины, ограничившего Болгарию Балканским хребтом и оставившего под властью Турции половину болгарского населения. Однако рассчитывать на то, что Европа даст согласие на создание славянского государства, самого большого в балканском регионе, «Великой Болгарии» с выходом к Эгейскому морю, и болгаро-турецкой границы, близкой к Константинополю, уже не приходилось. На это у Европы были свои причины, с которыми России пришлось считаться³⁹.

Согласно Берлинскому трактату, Южная Болгария под названием «Восточная Румелия» возвращалась под власть султана. Забегая вперед, скажем, когда в 1879 г., возвращаясь на родину, русские оккупационные войска покидали Восточную

Румелию****, то уже упоминавшийся М. Маджаров, учительствовавший тогда в Пазарджике, вспоминал: «Я ожидал, что жители Пазарджика хорошо проводят своих долгих гостей, но одновременно и обрадуются, поскольку дома освободятся от солдатского опустошения. Поэтому я был поражен, когда заиграла музыка, забили барабаны и по широкой длинной улице начали становиться в строй солдаты и офицеры. Все ворота были раскрыты. Все домочадцы вышли проводить войска. Это были не солдаты и офицеры, пришедшие из далекой земли, а близкие люди, оставившие незабываемые воспоминания. «Прощай, Ваня». «До свидания, Пенко!» После рукопожатия – вручение букетов, горькие слезы. В конце концов была дана команда «По коням!». Тронулись бескрайние ряды. С обеих сторон улиц слышались поздравления, махали руками. Дети кричали: «Ура!» И через час город опустел и стал походить на мертвый. Все ощущали какую-то пустоту. Вместо облегчения население почувствовало тоску. Уход русских войск был уходом близких людей»⁴⁰ *****.

Однако уход русских войск мог спровоцировать нападение с приграничных турецких владений в Родопских горах на мирное население Восточной Румелии, где

**** Согласно Сан-Стефанскому мирному договору между Россией и Турцией, заключенному 19 февраля (3 марта) 1878 г., русский оккупационный корпус с численностью в 50 тыс. человек на 2 года оставался в Болгарии, однако Берлинский конгресс сократил срок пребывания корпуса в Болгарии и Восточной Румелии до 9 месяцев

***** Дружеское и трогательное прощание с болгарскими оставило самые благоприятные впечатления у капитана С.К. Михеева, автора «Истории 138-го пехотного Болховского полка», прибывшего с полком в Болгарию из верхневолжского г. Рыбинска Ярославской губернии и воевавшего с однополчанами в составе Руцукского отряда. Покидая вместе с полком после полугодовой стоянки в 1878 году г. Видин, капитан вспоминал: «Накануне выхода 5-го октября, город устроил для нас прощальный обед. На городской площади расставлены были для нижних чинов столы с большими запасами мяса, хлеба и вина. Болгары угощали с истинным радушием; после обеда устроились игры и пляски, в которых вме-

уже скопились тысячи башибузуков, готовых к нападению. Это понимали не только болгары, но и русские власти, в том числе и тогдашний генерал-губернатор Восточной Румелии генерал А.Д. Столыпин. Поэтому еще до ухода русских войск через офицеров в распоряжение местной военно-гражданской гимнастической организации было передано несколько тысяч ружей и несколько миллионов патронов, игнорируя тем самым решения Берлинского конгресса по Восточной Румелии. Это повлияло, и постановление о размещении турецких гарнизонов между Северной и Южной Болгарией было отменено, а А.Д. Столыпин заявил во всеуслышание: «Судьба вашей страны находится в ваших руках. Мы вам дали винтовки и патроны, обучили вас с ними обращаться, сейчас их оставляем в ваше пользование. Когда турки увидят, что вы настроены умереть, они не посмеют на вас напасть»⁴¹. В связи с этим интересен такой факт: когда был задержан известный предводитель четы воевода Петко Коряков, то по его делу российский комиссар в Болгарии вынес резолюцию: «...набранные им шайки защищали христианское население от насилия и грабежей таких же шаек башибузуков в Родопских горах... Признаю Петко не подлежащим суду русских властей». Аналогичным образом поступил и военный прокурор Мордвинов, перечислив в рапорте большие заслуги капитана-воеводы Кирыкова перед болгарским народом и русским командованием, его вывод был таков: «Деяния болгар-

сте с солдатами участвовали и местные жители. Любо было смотреть на эту оживленную картину: смешанные группы людей в разном одеянии веселились от души; болгарский танец вперемежку с русским трепакком, обоюдное обнимание, целование – все это доказывало, что наши солдаты успели сблизиться и подружиться с обывателями. И действительно, за все время стоянки в городе не было ни одного случая столкновения чинов с жителями: все было ладно, мирно и дружно». (Михеев С.К. «История 138-го пехотного Болховского полка». М., 1903. С. 162.). Навсегда полк покинет Болгарию только в феврале 1879 г., вернувшись на прежнее место постоянной дислокации в г. Рыбинск.

рина Кирякова вообще не подсудны русским полевым военным судам»⁴². Однако бывало и так, что не только болгары – четники расправлялись с башибузуками в Родопских горах, но и русские военные отряды применяли силу, увидев как вблизи контролируемых ими границ на их глазах совершаются убийства и грабежи болгар. Иногда русские войска, «увлекшись преследованием разбойников, переходили за район нашего расположения и не только разбили шайки, но сожгли и уничтожили те селения, жители которых принимали участие в грабежах», – отмечал Э.Н. Тотлебен, сменивший Николая Николаевича (старшего) на посту главнокомандующего действующей армии. Поэтому он еще 3(15) ноября 1878 г. издал приказ, строго запрещающий поступать подобным образом, поскольку это могло дать предлог «обвинениям против русской армии нашим недоброжелателям»⁴³. Понятно, что если даже русские войска могли себе позволить действовать столь радикально, то какой спрос мог быть с четников, защищавших своих соплеменников.

В 1885 г. Восточная Румелия де-факто была присоединена к Болгарскому княжеству. Рассчитывая за это объединение получить какую-либо компенсацию для Сербии, король Милан Обренович втянул Сербию в войну с Болгарией, закончившуюся для сербов катастрофически, и лишь вмешательство Австро-Венгрии позволило восстановить довоенное статус-кво по Бухарестскому миру 1885 г.

Обращаясь вновь к Берлинскому конгрессу, отметим: несмотря на то, что конгресс значительно урезал решения Сан-Стефано, он не смог изменить главных итогов войны – оформление полной независимости Румынии, Сербии, Черногории, создание автономной Болгарии с самым широким самоуправлением. И свой весомый вклад в дело борьбы «за братьев-славян» внесли волжане, которые мужественно и храбро воевали на полях русско-турецкой войны 1877-1878 гг., проявляя неподдельный героизм во многих сражениях.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. стоила России больших человеческих жертв. Потери русской армии составили более 202 тысяч убитых и умерших от ран и болезней; свыше 35 тысяч человек вернулись с войны инвалидами⁴⁴. Воюя на Кавказском и Балканском театрах военных действий и понеся такие колоссальные людские потери, Россия в результате добилась всего лишь возвращения утраченной после Крымской войны Южной Бессарабии да приобретения Батума, Карса и Ардагана, даже Баязет на Берлинском конгрессе пришлось вернуть Турции.

Подводя некоторые итоги последствий русско-турецкой войны 1877-1878 гг., заметим, что пройдет совсем немного времени и выяснится, что победа в войне не привела к укреплению идеологических и политических позиций России на Балканах, наоборот, они стали резко ослабевать. По этому поводу «честный маклер», а так себя называл сам Бисмарк, заявлял: «освобожденные нации не испытывают благодарности, а предъявляют требования... Все эти народы с радостью приняли помощь России, когда она освобождала их от турок; но когда они стали свободными, то не проявили никакого желания считать царя преемником султана...»⁴⁵. Говоря образными словами известного исследователя истории Балкан В.Н. Виноградова: «раввавшееся к прогрессу балканское общество не желало вздевать на себя вериги зависимости от царского режима»⁴⁶.

Все надежды и расчеты Петербурга на «благодарность» освобожденных балканских народов рухнули, поскольку соображения морального плана в европейской внешней политике конца XIX в. не играли сколь-нибудь значимой роли. Историк-славист В.И. Косик верно заметил: «русские не раз платили кровью за облегчение участи балканских народов, но плоды побед присваивали себе другие»⁴⁷. Экономически более сильные страны Запада сумели все же сильно потеснить Россию на Балканах. Болгария и Сербия попали в прямую зависимость от Австро-Венгрии. В 1886 г., хотя

и не без вины неуклюжей российской дипломатии и при излишнем нажиме на софийские власти, произошел разрыв русско-болгарских отношений, а правительство С. Стамболова, одного из лидеров Апрельского восстания 1876 г., стало преследовать русофилов, открыто следовать проавстрийским курсом во внешней политике. В Сербии в 1880 г. отставка пророссийски настроенного главы кабинета министров Й. Ристича привела к тому, что в 1881 г. Сербия взяла на себя секретные, в том числе и от народа, обязательства не заключать каких-либо международных соглашений, идущих вразрез с австрийскими интересами. Завоевав в союзе с Россией свою независимость, Румыния в 1883 г. примкнула к германо-австрийскому военно-политическому союзу, направленному против России и Франции, но дрейфовать в этом направлении Бухарест начнет практически сразу после окончания войны*****. Когда в Петербург поступили сведения о зондажах Бухареста

***** Между прочим, румыны еще в годы войны были склонны явно преувеличивать свой вклад в победу. И это замечали даже болгары. В связи с этим М. Маджаров писал: «Русские офицеры терпели это самохвальство с великодушием, присущим великим народам. Среди них были те, кто дразнил или вступал в препирательства, но большинство снисходительно усмехалось, как поступают старые люди самохвальством ребенка, который залез на стол и кричит, что выше всех» (Маджаров М. Русские... были настоящими учителями нашей интеллигенции// Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. Составители: Р. Михнева, П. Митин, В. Колев, К.А. Пахалюк, С.С. Юдин, О.В. Чистяков, Р.Г. Гагкуев, Н.С. Гусев. М., 2017. С.255). Даже на турецких пленниках румынская надменность и бахвальство производили самое негативное впечатление, поскольку они знали, кто их победил и кто вынес на своих плечах все тяжести этой войны. Поэтому «Они не скрывали своего негодования, когда слышали, как какой-нибудь румын хвалился, что румынские войска взяли Плевну и спасли русскую армию от разгрома. Бухарест олицетворял этот румынский психоз ... Я в первый раз видел Румынию, но жившие на этой земле долгие годы болгары меня уверяли, что Плевна изменила привычки румын. Они стали смотреть на русских надменно и претендовать на большие территориальные компенсации» (Там же. С.255-

в Вене по поводу военного союза против России, обычно вежливый и сдержанный Александр II оставил на полях телеграммы своего представителя не вписывающуюся в принятый язык дипломатии помету: «Вот скоты»⁴⁸. Из балканских стран только в Черногории после 1878 г. традиционная пророссийская ориентация не ослабнет, а лишь усилится. И в России это ценили. Этому способствовала ситуация как на Балканах, так и в Европе в целом. Поэтому когда в 1889 г. в Петербург прибыл с визитом из Черногории князь Никола Петрович Негош, то на празднике кавалерийских полков Александр III в присутствии своего гостя поднял тост: «Пью за здоровье единственного верного и искреннего друга России – князя Николая Черногорского»⁴⁹. Известие об этом тосте облетело столицу и произвело переполох за рубежом.

Вместе с тем участвовавшие в войне балканские государства приобрели новые границы, но остались недовольны ими, за

256). Были у Румынии претензии и к России. Они касались Южной Бессарабии, которую Румыния мечтала вновь заполучить в свои руки, хотя проявляла полнейшее равнодушие к ее проблемам, предавая их забвению при своей власти. Бухарест заявил о своих правах на Южную Бессарабию, когда там узнали о решении Берлинского конгресса, что она переходит к России. Эти претензии российский МИД в резкой форме отверг, заявив, что Парижский договор 1856 г. не соблюдался никем и особенно самими румынами. Это уже политический труп и стоять на страже его останков в виде отторжения от нее Южной Бессарабии Россия не намерена (Виноградов В.Н. Румыния: от союза с Россией к союзу с Центральными державами// В «пороховом погребе Европы» 1878-1914 гг. М, 2003. С. 137). Возвращение России Южной Бессарабии в Петербурге не считали нарушением румынских национальных прав, ссылаясь на многонациональный характер населения области, где румыны составляли меньшинство и латиноязычная община не насчитывала и трети жителей. Они не вписывались в понятия исторического права Румынии на Южную Бессарабию, а к ним прибегал Бухарест, поскольку Южная Бессарабия входила в состав средневекового Молдавского княжества в течение всего лишь нескольких десятилетий в XV в., а затем была завоевана турками и управлялась исключительно турецкой администрацией (Там же. С. 138).

исключением Черногории, территория которой увеличилась почти в 2 раза и получившей, утраченный еще в начале XVIII в. выход к Адриатике через залив и порт Антивари (Бар). Берлинский конгресс уничтожил неприемлемую для Сербии «Сан-Стефанскую» Болгарию, однако он также принес австро-венгерскую оккупацию Боснии и Герцеговины, воспринятую сербами как национальную трагедию. Оккупация стала непреодолимым препятствием на пути расширения границ Сербии в направлении этих областей, где проживало сербское население, считавшее, что австрийская власть еще хуже турецкой. Территориальные претензии Сербии к Болгарии остались и после Берлинского конгресса. В свою очередь в Болгарии были недовольны тем, что города Ниш и Пирот отошли к Сербии*****, а Северная Добруджа перешла к Румынии. Оставшаяся под властью Турции по решению Берлинского конгресса Македония в дальнейшем станет «яблоком раздора» между Болгарией, Сербией и Грецией, где каждая из стран претендовала на владение либо всей Македонией, либо ее частью. Неизбежность этого в свое время констатировал Ф.М. Достоевский, замечавший, что с обретением независимости «между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью»⁵⁰. И это произойдет с Болгарией в 1896 г., когда к обоюдному удовлетворению восстановятся дипломатические отношения России и

***** Еще в феврале 1878 г., бывший уже тогда первым гражданским губернатором Софии П.В. Алабин, «не желая раздувать затаенную ненависть соплеменников», предотвратил возможные прямые столкновения сербов и болгар из-за занятого сербами г. Пирота, а также их попытки предъявить свои права «на многие села Софийского округа» (Записка софийского губернатора П.В. Алабина канцлеру А.М. Горчакову о недовольстве сербов введением русского гражданского управления в Софийском санджаке, 24 июня (6 июля) 1878 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 713-716).

Болгарии, а с Сербией - после боснийского кризиса 1908-1909 гг., вызванного аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, когда сербское руководство, порвав окончательно с Габсбургской монархией, перейдет к всесторонней ориентации на Россию. Однако спорное проведение границ со сложным этническим составом населения создало из Балкан «пороховой погреб Европы». Он взорвется в двух балканских войнах 1912-1913 гг., продолжением которых станет выстрел в Сараево в 1914 г. и то, что за ним последует, в том числе и на Балканах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления Н.В. Комарова шефу жандармов Н.В. Мезенцеву о праздновании в Нижнем Новгороде падения Плевны. 30 ноября 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1877 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. С. 213.

² Сообщение газеты «Казанские губернские ведомости» о праздновании в г. Казани взятия Плевны русскими войсками, 3 декабря 1877 г. // Там же. Док.238. С. 215.

³ Самарские губернские ведомости. 1877. № 94.

⁴ Карцов П.П. Троянов перевал // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 626.

⁵ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны. // Там же. С. 431. Эпизод с героической обороной Шипки в годы русско-турецкой войны широко известен. Но мало кто знает о тяжелейших потерях зимой, когда из-за декабрьских морозов не имевшие зимнего обмундирования полки превращались в батальоны, а батальоны - в роты. Львиная доля потерь на Шипке зимой была результатом не боевых действий, а преступного разгильдяйства интендантской службы. Во всем отряде Радецкого за время «шипкинского сидения», с сентября по декабрь 1877 г. потери ранеными и убитыми составили 700 человек, а заболевшими и обмороженными - 9500 человек (Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. М., 2006. С. 340). Так обстояло дело в действительности. Однако генерал Радецкий постоянно докладывал одну и ту же неизмен-

- ную фразу, вошедшую в историю: «На Шипке все спокойно». В рядах защитников Шипкинского перевала воевал и штабс-капитан 10-го пехотного Новоингерманландского полка Киселев, ранее своих однополчан направленный в действующую армию. Он командовал «одною из славных дружин молодого болгарского войска» (Пирожников А.И. история 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 309).
- ⁶ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны // Народы Поволжья и борьба южных славян... С.430-431.
- ⁷ Там же. С. 432. Заметим, что находясь в составе Западного отряда уже во время его перехода через Балканы 2-я бригада не участвовала в прямых боевых действиях, а несла исключительно охранную службу.
- ⁸ Карцов П.П. Троянов перевал // Там же. С. 627.
- ⁹ Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877-1878 гг.) СПб., 1879. Т. 2. С. 400. Надо сказать, что сам Карцов поначалу считал полученный приказ невыполнимым, но поскольку главнокомандующий Николай Николаевич (старший) так не считал, то Карцов вынужден был подчиниться (Скалон Д.А. Мои воспоминания // Побратимы. М., 1990. С. 636).
- ¹⁰ Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии (1877-1878 гг.) СПб., 1879. Т. 2. С. 405.
- ¹¹ Генов Цонко. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979. С. 186.
- ¹² Карцов П.П. Троянов перевал // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 629.
- ¹³ Там же. С. 635.
- ¹⁴ Там же. С. 631.
- ¹⁵ Крестовский В. Двадцать месяцев... С. 407.
- ¹⁶ Карцов П.П. Троянов перевал // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 638.
- ¹⁷ Там же. С. 631; Крестовский В. Двадцать месяцев... С. 410.
- ¹⁸ Крестовский В. Двадцать месяцев... С. 420-421.
- ¹⁹ Пирожников А.И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 347.
- ²⁰ Крестовский В. Двадцать месяцев... С. 435.
- ²¹ Карцов П.П. Троянов перевал // Народы Поволжья и борьба южных славян...С. 629.
- ²² Там же .С. 640-641.
- ²³ Там же. С. 641.
- ²⁴ Там же. С. 629.
- ²⁵ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 444.
- ²⁶ Рынкевич Е.Е. Записки о болгарском ополчении// Народы Поволжья и борьба южных славян... С 654.
- ²⁷ Маджаров М. Русские...были настоящими учителями нашей интеллигенции// Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. Составители: Р. Михнева, П. Митин, В. Колев, К.А. Пахалюк, С.С. Юдин, О.В. Чистяков, Р.Г. Гагкуев, Н.С. Гусев. М., 2017. С. 294.
- ²⁸ Там же. С. 258.
- ²⁹ Карцов П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания П.П. Карцова. Часть II. 1876-1878 год. СПб., 1888. С. 755.
- ³⁰ Карцов П.П. Троянов перевал // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 642.
- ³¹ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны // Там же. С. 479.
- ³² Кочуков С.А. «За братьев-славян»: русско-турецкая война 1877-1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. С. 500.
- ³³ Донесение казанского губернатора Н.Я. Скарятина министру внутренних дел А.Е. Тимашеву о праздновании в г. Казани взятия Адрианополя русскими войсками, 13 января 1878 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... Док. 245. С. 220.
- ³⁴ Самарские губернские ведомости. 1878. № 15.
- ³⁵ Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления Н.В. Комарова шефу жандармов Н.В. Мезенцеву о недовольстве населения Нижегородской губернии предварительным характером условий мира, 25 января 1878 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... Док. 247. С. 221.
- ³⁶ Донесение начальника Симбирского жандармского управления полковника П.М. фон Брадке шефу жандармов Н.К. Мезенцеву об отношении населения Симбирской губернии к заключению Сан-Стефанского договора, 3 марта 1878 г. Секретно // Там же. Док. 252. С. 225. Хотя в армейской среде волжан было и негативное отношение к Сан-Стефанскому договору. «Условия эти нам были не по нутру, и мы от души бранили дипломатов за то, что победами военных они не только пользоваться не умеют, но еще употребляют старания, чтобы уменьшить дела наших войск», - замечал поручик 5-го пехотного Калужского полка Карпов (Воспоминания командующего 4-й роты 5-го пехотного Калужского полка поручика Карпова о войне 1877-1878 гг. // Там же. С. 523. День подписания Сан-Стефанского мира 19 февраля (3 марта) 1878 г. по настоящее вре-

мя отмечается в Болгарии как День независимости, хотя полную независимость Болгария обретет лишь в 1908 г. В Сан-Стефано 6 (18) декабря 1898 г. состоялось торжественное открытие памятника русским воинам, павшим в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. В качестве депутата от войск 17-го корпуса туда был командирован подполковник Сахаров. Во время этого визита султаном Абдул-Хамидом II он был награжден орденом «Османие» 2-й степени (Михеев С.К. «История 138-го пехотного Болховского полка». М., 1903. С. 183).

³⁷ Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления Н.В. Комарова шефу жандармов Н.В. Мезенцеву об отношении населения Нижегородской губернии к заключению Сан-Стефанского мирного договора, 14 марта 1878 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... Док. 254. С. 227. Такое радикальное предложение в тех условиях, в каких оказалась Россия, было нереальным, поскольку в этом случае России бы противостоял англо-австрийский блок, пойти на войну с которым Россия не была готова. К тому же по окончании войны и внутреннее положение России было сложным, она была истощена войной, внутренней нестабильностью. Хотя в правящих кругах России были и те, кто считал, что отказ от войны приведет к падению престижа России в Европе.

³⁸ Письмо жителя г. Саратова С. Острожникова канцлеру А.М. Горчакову с препровождением адреса Александру II против созыва Берлинского конгресса // Народы Поволжья и борьба южных славян ... Док. 253. С. 226-227.

³⁹ См. об этом: *Искандеров П.А.* Берлинский конгресс 1878 г.: первый опыт балканского миротворчества // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Сборник статей. М., 2006. С. 124-125.

⁴⁰ *Маджаров М.* Русские...были настоящими учителями нашей интеллигенции// Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. С. 309-310.

⁴¹ Там же. С. 292-293, 298.

⁴² *Винников В.А.* Из истории русско-болгарских политических отношений в 1877-1879 гг. // Материалы теоретической конференции (по итогам научно-исследовательской работы института за 1964 год). Свердловск: Свердловский юридический институт, 1966. С. 226. Отметим, что именно 3-я пехотная дивизия под командованием П.П. Карцова в январе 1878 г. «водворяла спокойствие», освобождая от турок территорию от р. Марицы до Родопских

гор включительно (*Карцов П.П.* Воспоминания участника минувшей войны// Народы Поволжья и борьба южных славян ...С. 479..

⁴³ *Золотарев В.А.* Противоборство империй. Война 1877-1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М., 2005. С. 389-390.

⁴⁴ Там же. С. 130.

⁴⁵ *Миллер У.* На руинах Османской империи. Новая Турция и свободные Балканы. 1801-1927. М., 2020. С. 391.

⁴⁶ В «пороховом погребке Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С. 7.

⁴⁷ *Косик В.И.* «Из семейной хроники славянства» (Болгария в международных отношениях. 1879-1896 гг.) // В «пороховом погребке Европы»... С. 197.

⁴⁸ *Виноградов В.Н.* Румыния: от союза с Россией к союзу с Центральными державами// Там же. С. 138.

⁴⁹ *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория. Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878-1908 годах. Кн. 1. М., 1993. С.122; *Айрапетов О.* Внешняя политика Российской империи. 1801-1914 гг. М., 2006. С. 397.

⁵⁰ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1877 г. Гл. 2. Ноябрь. Одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать. СПб., 1878. С. 281.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Айрапетов О.* Внешняя политика Российской империи. 1801-1914 гг. М., 2006.
2. В «пороховом погребке Европы». 1878-1914 гг. М., 2003.
3. *Генов Цонко.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979.
4. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1877 г. Гл. 2. Ноябрь. Одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать. 1878.
5. *Золотарев В.А.* Противоборство империй. Война 1877-1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М., 2005.
6. *Карцов П.П.* Из прошлого. Личные и служебные воспоминания П.П. Карцова. Часть II. 1876-1878 год. СПб., 1888.
7. *Крестовский В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877-1878 гг.) СПб., 1879. Т. 2.

8. Кочуков С.А. «За братьев-славян»: русско-турецкая война 1877-1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012.
9. Материалы теоретической конференции (по итогам научно-исследовательской работы института за 1964 год). Свердловск: Свердловский юридический институт, 1966.
10. Миллер У. На руинах Османской империи. Новая Турция и свободные Балканы. 1801-1927. М., 2020.
11. Михеев С.К. История 138-го пехотного Болховского полка. М., 1903.
12. Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1877 гг.: Сборник документов и материалов / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009.
13. Пирожников А.И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913.
14. Побратимы. М., 1990.
15. Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Сборник статей. М., 2006.
16. Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. Составители: Р. Михнева, П. Митин, В. Колев, К.А. Пахалюк, С.С. Юдин, О.В. Чистяков, Р.Г. Гагкуев, Н.С. Гусев. М., 2017.
17. Хитрова Н.И. Россия и Черногория. Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878-1908 годах. Кн. 1. М., 1993.
- slavyanah, ktoroe mne davno hotelos' skazat'. SPb., 1878.
5. Zolotarev V.A. Protivoborstvo imperij. Vojna 1877-1878 gg. – apofeozy vostochnogo krizisa. M., 2005.
6. Karcov P.P. Iz proshlogo. Lichnye i sluzhebnye vospominaniya P.P. Karcova. CHast' II. 1876-1878 god. SPb., 1888.
7. Krestovskij V. Dvadcat' mesyacev v dejstvuyushchej armii (1877-1878 gg.) SPb., 1879. T. 2
8. Kochukov S.A. «За брат'ev-slavyan»: russko-tureckaya vojna 1877-1878 godov v vospriyatii obshchestva, vlasti i armii Rossijskoj imperii. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2012
9. Materialy teoreticheskoy konferencii (po itogam nauchno-issledovatel'skoj raboty instituta za 1964 god). Sverdlovsk: Sverdlovskij yuridicheskij institut, 1966
10. Miller U. Na ruinaх Osmanskoj imperii. Novaya Turciya i svobodnye Balkany. 1801-1927. M., 2020.
11. Miheev S.K. Istoriya 138-go pekhotnogo Bolhovskogo polka. M., 1903.
12. Narody Povolzh'ya i bor'ba yuzhnyh slavyan za nacional'noe osvobozhdenie. 1875-1877 gg.: Sbornik dokumentov i materialov / Sostaviteli: YU.P. Anshakov, V.M. Hevroлина, N.I. Hitrova, A.N. Skvoznikov. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo centra RAN, 2009
13. Pirozhnikov A.I. Istoriya 10-go pekhotnogo Novoingermanlandskogo polka. Tula, 1913
14. Pobratimy. M., 1990.
15. Rossiya i Bolgariya. K 125-letiyu russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg. Sbornik statej. M., 2006
16. Russko-tureckaya vojna: russkij i bolgarskij vzglyad. Sbornik vospominanij. Sostaviteli: R. Mihneva, P. Mitin, V. Kolev, K.A. Pahalyuk, S.S. YUdin, O.V. CHistyakov, R.G. Gagkuev, N.S. Gusev. M., 2017.
17. Hitrova N.I. Rossiya i Chernogoriya. Russko-chernogorskie otnosheniya i obshchestvenno-politicheskoe razvitie CHernogorii v 1878-1908 godah. Kn. 1. M., 1993.

REFERENCES

1. Ajrapetov O. Vneshnyaya politika Rossijskoj imperii. 1801-1914 gg. M., 2006.
2. V «porohovom pogrebe Evropy». 1878-1914 gg. M., 2003.
3. Genov Conko. Russko-tureckaya vojna 1877-1878 gg. i podvig osvoboditelej. Sofiya: Sofiya Press, 1979.
4. Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya 1877 g. Gl. 2. Noyabr'. Odno sovsem osoboe slovo o

**RESIDENTS OF THE VOLGA REGION IN THE STRUGGLE FOR THE FREEDOM
OF BULGARIA DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878
Part 2**

© 2023 Yu.P. Anshakov

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The second part of the article is devoted to the analysis of the military operations of combatants from the Volga region in the Trans-Balkan region during the storming of the Troyan Pass. The author also examines the interaction of Russian troops with the Bulgarian Chetniks, the attitude of Russians towards the Bulgarians and the Turkish civilians, and gives a brief overview of the post-war policy of the liberated Balkan states.

Keywords: Troyan Pass, Chetniks, Treaty of San Stefano, Congress of Berlin.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-31-46

EDN: GUNBVQ

The first part of the article was published in the “Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences”, 2022, Vol. 4, No 4, p. 16-28.